

Ариhtarх

Лукьяненко я не особо люблю и прочитанными лет пять назад "дозорами" не впечатлился. Но, как ни удивительно, недавно мне приснился сон почти в его стиле :). После долгих колебаний [всё-таки сны о нас многое рассказывают] я рискнул-таки им поделиться. Ибо сон, согласно Борхесу, есть форма искусства, а искусство, согласно Ленину, должно принадлежать народу :)

Прежде всего, кошмаром это не было. Ни в единый момент сна никакого страха я не испытывал. Скорее что-то вроде энтузиазма... и любопытства: "а что там сейчас **ещё** будет?"

Начинается всё с того, что я нахожусь вроде бы в экспериментальном корпусе 20Д в ИЯФе. Это такое огромное здание в форме параллелепипеда, длиной метров 60, а шириной и высотой – примерно по 20. Только плазменных установок внутри нет, а есть куча людей. Они расхаживают, пьют, тусуются. Играет музыка. Ощущение банкета. Один из них вроде бы мой приятель и "экскурсоводит" рядом со мной, что-то показывает, объясняет.

Внутри здания стоит многоэтажная ферма, вся в кабелях. Мы поднимаемся на неё по лестницам. На одних этажах сидят люди, управляющие радио; везде идут какие-то работы. Наконец, мы добираемся до самого верхнего уровня. Он почти под потолком, представляет собою площадку метров 6 на 6, с крышей. По сторонам очень много кабелей на 75 Ом, так что из них получаются своего рода стены или поручни. Банкет едва проглядывает внизу в отдельных просветах этой сетки. Все кабели тянутся к панели впереди, но большинство, не доходя, просто валяются на полу. Это кажется слегка странным. Рядом суетятся люди в спецодежде.

Я интересуюсь у своего спутника происходящим. "Ремонт" – коротко объясняет он и предлагает подняться... ещё выше? Тут я замечаю, что наверх ведёт лесенка. Я взбираюсь по ней и попадаю на чердак. От его пола до крыши здания где-то метр восемьдесят. В крыше проделано несколько отверстий, в них вставлены трубы полуметрового диаметра. Я понимаю, что это вентиляция. Под трубами намело снега. Я подхожу к одной из них, подпрыгиваю, цепляюсь и выбираюсь на крышу.

Крыша здания в этом месте находится вровень с землёй. Здание словно бы встроено в стену огромного склона холма. На его лицевой стороне, я это себе живо представляю, расположены парадные ворота – большие и помпезные, из бетона и металла. А здесь прямо у края крыши проходит небольшая дорога, по ней едут машины. Город, деревья. Парковка.

Спутник мой куда-то исчез. Я поворачиваюсь назад к трубам в крыше и замечаю необычное: к ним бегут, пригнувшись, несколько человек в тёмно-серой одежде. Они прыгают в трубы и исчезают в здании.

Я тоже так делаю и возвращаюсь на чердак. Снег растоптан, людей нет. Из под чердачного пола раздаются чуждые, заунывно-жуткие звуки.

Лестница с чердака на последний этаж фермы уже убрана. Я делаю своё стандартное "летательное" усилие и повисаю в воздухе, потом осторожно "просовываю" своё тело в люк и опускаю его на платформу.

Кабели все в своих гнёздах, но людей здесь нет. Снизу доносится заунывная гипнотизирующая музыка. Я чутьём понимаю, что кабели участвуют в её создании. Мне нужно по возможности спуститься незаметно; но я понимаю, что, двигаясь по лестнице, этой цели не достигну. Поэтому я отлетаю в сторону и осторожно снижаюсь к полу вдоль стенки.

Никто на меня не смотрит. Люди, нелепо ритмично переминаясь, все уставились на громкоговоритель в другом конце здания. Из него несётся эта музыка и чьи-то слова. Я их слышу нечётко, но понимаю смысл: людям объявляют, что пора свергнуть власть магов, уничтожить их всех. Что надо установить новый порядок, "наше единение, в котором не будет места всем иным". Люди очевидно загипнотизированы. Тут я осознаю, что я – тоже из магов, потому что, как минимум, умею летать, и что надо что-то делать.

Для начала я совершаю ещё одно усилие и становлюсь невидимым. Это довольно трудно, особенно когда ещё приходится и летать. Всё равно что одновременно вести машину и говорить по телефону. Но я знаю, что иначе меня заметят, и вновь поднимаюсь к потолку, желая отсюда выбраться и вернуться с подмогой.

В одной из стен обнаруживается проём, ведущий в смежное помещение. Я влетаю туда, по прежнему сосредоточившись на невидимости, и не зря: тут, под самым потолком, у этих заговорщиков оказывается что-то вроде оружейного и вещевого склада. Он охраняется несколькими причудливыми типами, на которых чрезвычайно тяжело сосредоточить внимание. Я даже не могу толком понять, люди ли это, или скорее гигантские насекомые; ясно лишь одно – что они тоже защищены неким вариантом "заклинания невидимости", только не столь эффективным, как моё.

Держась у потолка, я медленно проплываю над ящиками со всяким барахлом и оружием... и вдруг замечаю в одном из них кучу ободранных тулупов и телогреек. Я не успеваю даже до конца осознать, что они явно с кого-то сняты, как в следующем ящике вижу... массу золотых зубных коронок.

Мне этого оказывается достаточно. Я зверею. Новым усилием, довольно дорогим и утомительным, я "отрываю" от окружающего времени эту комнату со всем находящимся в ней барахлом... кроме стражей. Теперь, куда я поддерживаю это мысленное усилие, я могу вытворять здесь всё, что пожелаю – снаружи за это время не пройдёт и секунды.

Я сбрасываю ненужную невидимость. Цепко держа в сознании рамки комнаты, ещё раз её облетаю и всё в ней планомерно уничтожаю. Докрасна нагреваю и тут же охлаждаю стальные шкафы с автоматами Калашникова, так что всё

содержимое спаивается в единый корявый кусок стали. Испепеляю телогрейки, продукты, инструменты. Подустав, в конце ограничиваюсь тем, что сплавляю в комки внутренности замков на всех металлических шкафах. Теперь без хорошего автогена их не вскрыть.

Набрасываю на себя невидимость и отпускаю контуры времени вокруг комнаты. Последним толчком убиваю стражей, чтобы не подняли тревогу, и возвращаюсь в главный зал.

Там по-прежнему идёт лекция на тему "уничтожить всех магов". Я решаю бежать. Поднимаюсь к чердаку... И обнаруживаю, что он наглухо заперт. Передо мной сплошной стальной потолок. И ещё я начинаю чувствовать, что там, внизу, уже ворочается Кто-то могущественный, который начинает меня смутно чувствовать и скоро заметит.

Тогда я вспоминаю трюк, который мне удалось проделать в другом сне году примерно в 2001-м. Я изменяю тип материи, из которой состою. Теперь моё тело ни с чем вокруг не взаимодействует, и я с лёгкостью могу просовывать руки в стены... "Толкаю" своё тело вверх и пролетаю сквозь бетон, как сквозь голограмму. Лишь мгновение темноты... Трубы наверху уже тоже перекрыты, так что я проскакиваю и сквозь крышу и оказываюсь на поверхности.

Там всё завалено снегом. В нём, одинокая на парковке, стоит моя машина – тёмно-синяя Тойота Кэмри 97-го года.

Я взлетаю на несколько десятков метров и окидываю взглядом город. Видно, что он уже весь охвачен мятежом. На улицах патрули. Мост на другую сторону города, и дороги, ведущие наружу, охраняются. Уже темнеет. Холодно.

Снижаюсь, пытаюсь понять, можно ли будет отсюда выехать. Снег довольно глубокий, но на парковку ведут две-три неплохо прокатанных колеи, так что шансы есть.

К этому моменту я уже изрядно устаю летать, поддерживать невидимость и быть в другой форме материи. Я отключаю всё это и становлюсь в снег. Он хрустит под ногами. С облегчением вдыхаю морозный воздух. Только сейчас я осознаю, насколько же холодно. Мороза градусов 30. Совершенно непонятно, заведётся ли моя Кэмри.

И тут на парковку вваливаются... Росляковы и Родион с Ирой. В тёплой тёмной зимней одежде, изрядно заиндевевшие, все в снегу. Весёлые, слегка пьяные и ещё ничего не подозревающие. Я смутно "вспоминаю", что в самом начале банкета они уходили за пивом :)

Всем нам хочется согреться, поэтому я решаю завести-таки машину. Вставляю ключ в дверь. К моему удивлению, замок срабатывает. Но машина вся покрыта толстой коростой узорчатого льда. Этот лёд "схватил" дверь и не даёт ей открыться. Я изо всех сил дёргаю её за ручку и -- ура – дверь-таки распаивается. Снег рядом с машиной лежит по её брюхо, так что я не сажусь, а скорее ложусь внутрь, на водительское сидение. Распахиваю изнутри остальные двери. Мои гости плотно набиваются в машину. Изо ртов валит пар.

Я вставляю ключ в панель зажигания, поворачиваю его. Двигатель недовольно урчит и тяжело скрежещет... и вдруг заводится. Ура! Я включаю обогрев, народ стаскивает шапки.

Теперь наша задача – отсюда выехать. Для начала хотя бы со снежных завалов на парковке, а уж потом – и из города. Осторожно "качаюсь" вперёд-назад, потом тихо трогаюсь задом. Машина слушается! Переваливается с колеи на колею, присев от нагрузки в салоне, иногда подзастревает, и тогда её приходится опять "раскачивать", но движется – и мы все в ней пробираемся через снег. Мотор ещё работает на повышенных оборотах, но из печки уже идёт тёплый воздух. И вот мы на дороге.

Я принимаюсь колесить по городу, пытаюсь найти дорогу из него. Тщетно, всё перекрыто. Городок невелик, и прокольцевав с километр, мы вновь оказываемся у того здания, где всё начиналось. Только уже почти с лицевой его стороны. Но тут я вспоминаю про одну маленькую грунтовую дорогу, которая – кто знает? – может быть, ещё открыта.

Машина протискивается убогими дворами и действительно выезжает к этой дороге. Поле вокруг неё всё заросло странными жёлто-зелёными цветами. Я не знаю, что они из себя представляют, и стараюсь не задеть ни одного машиной, но это удаётся лишь на первых 20 метрах.

Лишь только корпус машины касается одного из этих цветков, всё поле начинает... кричать! Очень громко. Совершенно рефлекторно я делаю нашу Кэмри невидимой, и вовремя: к полю подбегают несколько охранников и начинают на него пялиться. Мне трудно делать невидимой целую машину, но тут нужно ещё больше – и я быстро создаю призрак человека и заставляю его "вскочить" из цветов и побежать по полю из города. Охранники сорвались и помчались за призраком. К сожалению, не все: парочка осталась стоять; хуже того – стоять поперёк дороги.

Мне не осталось ничего иного кроме как поднять всю машину в воздух. Криво, невысоко над землёй, я волоку её, невидимую, стиснув зубы, словно ведро воды на последних живых пальцах, наискось к невнятному блок-посту и по-над ним – за город.

Вокруг блок-поста сидят на корточках... киргизы. В цветастых национальных нарядах, с ружьями. Я понимаю, что они – тоже охранники здесь. Вспоминаю, что киргизские наёмники – неплохие бойцы, что укрыться от них легко, но при этом надо помнить о соблюдении какого-то важного особенного условия... Кажется, нельзя петь и играть киргизскую музыку, потому что нет на свете заклинания, которое может поставить барьер между нею и их ушами, сколько бы энергии колдун на это ни потратил. Ну и конечно же, в этот момент кто-то в машине включает iPod, и из него, согласно канонам сонного жанра, раздаются бодрые киргизские напевы!

Все киргизы моментально к нам оборачиваются. Под их взглядами машина тут же становится видимой и неподвижной. Я ещё могу держать её в воздухе на высоте десяти метров, но сдвинуть – ни-ни. А в это время гигантские ворота здания, в котором всё начиналось, медленно распахиваются, и я уже знаю, что

оттуда идёт мне навстречу могучий и сильнейший противник, которого я, скорее всего, не одолею. Этот противник – второй по силе маг из тех, кто примкнул к восстанию. Своего рода Правая Рука Сатаны.

У меня остаётся лишь несколько секунд на правильное решение. Я вспоминаю о своём фирменном трюке, никому до сих пор неизвестном – об отталкивании во времени.

Из последних сил мощным толчком я отправляю четверых своих спутников на сутки в будущее. Через сутки, я надеюсь, здесь будет безопасно – потому что я, "оттолкнувшись" от них, намерен проскочить на четверо суток назад в прошлое и уничтожить весь этот бунт в зародыше превентивным ударом.

Мне это почти удаётся. Но в самый последний момент мой противник, Враг №2, успеваешь за меня "зацепиться" в пространстве-времени. Как мяч, задевший штангу, я лечу в прошлое не по прямой, а смещаясь в пространстве, и гораздо медленнее, чем хочу. Мне везёт: я ещё успеваю оглушить своего растерявшегося от неожиданности противника, прежде чем оказаться... опять в том же здании, но всего лишь несколько часов тому назад, вместо ожидавшихся четырёх суток.

Разумеется, меня здесь уже ждут -- на этот раз сам Главный Враг №1. У него даже есть имя -- Арихтарх, Аристорх? – что-то похожее. И Он, к сожалению, уже знает о моих возможностях в работе со временем.

Здание пусто, люди ещё не пришли. Его огромная противоположная стена гулко раздвигается, и на фоне металлических ферм и прутьев проступает Он -- Арихтарх.

Размеру в нём метров 20. Сам Он невидим. Понять, где Он, можно лишь по искривлению занимаемого им пространства – так, словно глядишь на стены за ним сквозь гигантскую выпуклую линзу. Только самой линзы нет. Лишь искажение от неё. Вот, выпукло изогнувшись, смыкаются створки ворот, и линза начинает приближаться. Я понял, что сейчас в неё попаду, и моё бытие вывернется наизнанку...

Как ни странно, даже в этот момент я не испытывал страха. Только любопытство. И оно было сполна вознаграждено: линза вдруг остановилась, *что-то* безмолвно произнесла... и я вспомнил всё!

Я вспомнил, что всё происходящее – не более чем ежегодная тренировка по своего рода "гражданской обороне" среди сообщества магов, в котором я занимаю не последнее место. Рутинная отработка приёмов подавления политических переворотов с массовой обработкой сознания населения, при участии в перевороте магических сил... Просто, чтобы тренировка была достоверной, у её участника перед началом блокируют часть памяти. Дабы ему вся инсценировка казалось происходящей на самом деле. В целях, так сказать, исключения случаев халтуры и проверки полных возможностей индивида в условиях, максимально приближенных к боевым. И правильно, так и надо... Но мне всё равно слегка стыдно, что я сам об этом не догадался.

Арихтарх, я это почувствовал, усмехнулся.

-- Да, -- сказал он, -- действовал ты неплохо. Сильно. Но грубо. Трюки применял мощные, спору нет. Техника поставлена на высшем уровне. Элита. Но толку? Энергии расплескал массу. Все эти барион-фермионные преобразования материи, шутки со временем... Ужас. Очень эффектно, ужасно неэффективно. Из пушки по воробьям. Твои бы эти силы, да с умом приспособить!... Ладно, пойдём ко мне в кабинет, посмотрим записи, разберём детали...

31.03.2006

===

Text Author(s): Eugene Bobukh === Web is volatile. Files are permanent. **Get a copy:** [[PDF](#)] [[Zipped HTML](#)] === **Full list of texts:** <http://tung-sten.no-ip.com/Shelf/All.htm>] === **All texts as a Zip archive:** <http://tung-sten.no-ip.com/Shelf/All.zip>] [mirror: <https://1drv.ms/u/s!AhyC4Qz62r5BhO9Xopn1yxWMSxtaOQ?e=b1KSiI>] === **Contact the author:** h o t m a i l (switch name and domain) e u g e n e b o (dot) c o m === **Support the author:** 1. **PayPal** to the address above; 2. **BTC:** 1DAptzi8J5qCaM45DueYXmAuiyGPG3pLbT; 3. **ETH:** 0xbDf6F8969674D05cb46ec75397a4F3B8581d8491; 4. **LTC:** LKtdnrau7Eb8wbRERasvJst6qGvTDPbHcN; 5. **XRP:** ranvPv13zqmUsQPgazwKkWCEaYecjYxN7z === **Visit other outlets:** Telegram channel <http://t.me/eugeneboList>, my site www.bobukh.com, Habr <https://habr.com/ru/users/eugeneb0/posts/>, Medium <https://eugenebo.medium.com/>, Wordpress <http://eugenebo.wordpress.com/>, LinkedIn <https://www.linkedin.com/in/eugenebo>, ЖЖ <https://eugenebo.livejournal.com>, Facebook <https://www.facebook.com/EugeneBo>, SteemIt <https://steemit.com/@eugenebo>, MSDN Blog https://docs.microsoft.com/en-us/archive/blogs/eugene_bobukh/ === **License:** Creative Commons BY-NC (no commercial use, retain this footer and attribute the author; otherwise, use as you want);
=== **RSA Public Key Token:** 33eda1770f509534. === **Contact info** relevant as of 7/15/2022.

===